
В. Ю. СМИРНОВ

**К 30-ЛЕТИЮ ОФИЦИАЛЬНОГО ВИЗИТА
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ГОСУДАРСТВА
ИЗРАИЛЬ И. РАБИНА В РОССИЙСКУЮ
ФЕДЕРАЦИЮ (АПРЕЛЬ 1994 Г.)
(по материалам АВП РФ)***

Часть вторая

Исполнилось 30 лет со дня официального визита премьер-министра Государства Израиль И. Рабина в Российскую Федерацию (24–27 апреля 1994 г.). На фоне драматического развития ситуации на Ближнем Востоке, непрекращающегося вооруженного конфликта между Израилем и палестинским движением ХАМАС годовщина этого события прошла незамеченной как в политическом мире, так и в средствах массовой информации. Между тем тот визит тридцатилетней давности оказался заметной вехой в формировании нового характера политических связей и многопланового сотрудничества между двумя странами. В частности, была сформирована договорно-правовая база российско-израильских отношений, сохраняющая свою актуальность и поныне.

Многие аспекты визита И. Рабина в Россию позволяют с исторической дистанции оценить потенциал, который закладывался в те годы в интересах достижения прочного арабо-израильского урегулирования и в случае его реализации был способен предотвратить возникновение нынешней катастрофической ситуации на Ближнем Востоке, негативно

---

* Первая часть статьи была опубликована в журнале «Историческая психология и социология истории» № 1/2024, с. 5–37.

Для цитирования: Смирнов, В. Ю. 2024. К 30-летию официального визита премьер-министра Государства Израиль И. Рабина в Российскую Федерацию (апрель 1994 г.) (по материалам АВП РФ). Часть вторая. *Историческая психология и социология истории* 2: 5–37. DOI: 10.30884/ipsi/2024.02.01.

For citation: Smirnov, V. Yu. 2024. To the 30th Anniversary of the Official Visit of the Prime Minister of the State of Israel Yitzhak Rabin to the Russian Federation (April 1994) (Based on Materials from the RF Foreign Policy Archive). Part two. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii = Historical Psychology & Sociology* 2: 5–37 (in Russian). DOI: 10.30884/ipsi/2024.02.01.

Историческая психология и социология истории 2/2024 5–37
DOI: 10.30884/ipsi/2024.02.01

сказывающейся в том числе и на состоянии современных российско-израильских отношений. При том, что руководство Российской Федерации остается приверженным ориентирам, которые были определены в те годы, и последовательно выступает за мирное урегулирование палестино-израильского конфликта и укрепление дружественных двусторонних отношений с Израилем.

В статье использованы доступные материалы Архива внешней политики Российской Федерации по вопросам, относящимся к организации официального визита И. Рабина в Российскую Федерацию, его пребывания в Москве и Санкт-Петербурге, а также содержанию состоявшихся тогда советско-израильских переговоров.

Ключевые слова: российско-израильские отношения, переговоры, первый официальный визит премьер-министра Израиля, ближневосточное урегулирование.

Заключительная часть записки МИД России в Правительство Российской Федерации была посвящена указанию на возможность организации подписания в ходе визита И. Рабина соглашений о сотрудничестве, проекты которых, как было указано, «имеются и практически согласованы с израильской стороной» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 79–81). Причем осуществить подписание предлагалось на уровне глав правительств, что придавало процедуре подписания особую значимость.

Подготовка каждого из соглашений велась на протяжении достаточно продолжительного времени, причем изначально не предполагалась какая-либо увязка их подписания с визитом на высшем уровне. И хотя желание сформировать договорно-правовую базу российско-израильских отношений проявляли обе стороны, нельзя сказать, что процесс согласования проектов проходил беспрепятственно.

Создание договорно-правовой базы российско-израильских отношений – исторический результат переговоров И. Рабина в Москве

Сначала перечислим те соглашения, проекты которых были представлены на подпись главам правительств России и Израиля 25–27 апреля 1994 г., и прокомментируем некоторые связанные с ними нюансы. (Перечень соглашений, имеющих отношение к содержанию статьи, содержится в Приложении.)

Автор присутствовал на церемонии подписания этих соглашений в Белом доме – ему было поручено объявлять название каждого соглашения в тот момент, когда В. С. Черномырдин и И. Рабин

ставили свои подписи на трех текстах (на русском, иврите и английском языках), подготовленных в двух экземплярах-альтернативах, на договорной бумаге, применяемой в каждой из стран. Командированному из Посольства России в Израиле с целью помочь в подготовке визита, мне было доверено готовить этот пакет соглашений вместе с советником Посольства Израиля в Москве З. Кляйтман. Более двух дней целиком ушли на то, чтобы напечатать и должным образом оформить, согласно требованиям, соглашения, сверить тексты, учесть исправления, вносившиеся до последнего момента, причем даже после того, как переговоры уже завершились.

Итак:

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о научно-техническом сотрудничестве. Вступило в силу с 15 декабря 1994 г. после завершения сторонами процедуры обмена нотами. Предусмотренное соглашением первое заседание Смешанной комиссии состоялось в Москве 30 ноября – 1 декабря 1994 г.

Примечательно, что проект этого соглашения был парафирован 3 марта 1993 г. по итогам переговоров в Иерусалиме заместителя председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации, министра науки, высшей школы и технической политики России Б. Г. Салтыкова с министром науки и технологии Израиля Ш. Шитритом, а постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации о подписании этого соглашения было принято еще раньше – № 64 от 24 января 1993 г. Но вот в Архиве внешней политики Российской Федерации обнаружилось письмо заместителя министра науки и технической политики России З. А. Якобашвили на имя заместителя министра иностранных дел России Б. Л. Колоколова от 28 февраля 1994 г., в котором ставится вопрос о том, чтобы «предложить израильской стороне подписать данное соглашение в Москве или Иерусалиме, не увязывая это с конкретными сроками визита И. Рабина в Москву» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Л. 70).

Ответ МИД России за подписью заместителя министра иностранных дел России А. Н. Панова был дан обстоятельный, направлен 11 марта 1994 г. В ответном письме указывалось, что МИД России «уделяет существенное внимание вопросам создания договорно-правовой базы двусторонних отношений с Израилем. Эта

тема, в частности, обсуждалась в ходе состоявшихся в Москве во второй половине февраля с. г. российско-израильских межмидовских консультаций. В беседах с израильской делегацией, которую возглавлял заместитель генерального директора МИД Й. Шер, курирующий отношения с Россией и странами СНГ, была подтверждена желательность приурочить подписание двусторонних соглашений к визиту И. Рабина в Россию. При этом учитывалось, что в настоящее время рассматривается возможность принять премьер-министра Израиля весной с. г.» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 71–73).

Казалось бы, все ясно. Но нет. Письмо имеет продолжение. МИД России напоминает, что в мае 1993 г. в Министерство науки была направлена информация, в которой указывалось, что «решение о подписании соглашения о научно-техническом сотрудничестве с Израилем, по нашему мнению, было бы целесообразно принимать после урегулирования расхождений сторон в вопросе об упоминании Иерусалима в соответствующем пункте соглашения (о месте проведения заседания Смешанной комиссии)» (Там же).

Оказывается, существовала другая причина, вызвавшая задержку с подписанием соглашения, за которое настойчиво ратовали в Министерстве науки России. Напомним, что и во второй половине 1980-х гг. Академия наук СССР и ГКНТ при Совете Министров СССР находились в авангарде советских структур, проявлявших особый интерес к восстановлению отношений и налаживанию сотрудничества с Израилем.

Посмотрим, как был сформулирован тот самый пункт, на который в МИД России обратили внимание. Проект соглашения о научно-техническом сотрудничестве с Израилем, утвержденный постановлением от 24 января 1993 г. № 64, в статье 9 говорит о том, что «Смешанный комитет (комиссия) будет собираться в гг. Москве и Тель-Авиве не реже одного раза в год» (Постановление от 24 января... 1993). Упоминание Тель-Авива в проекте вызывает сомнения в том, что этот документ видел кто-то на израильской стороне. Тем не менее указанное выше постановление недвусмысленно фиксирует: «Одобрить прилагаемый проект Соглашения, предварительно согласованный с Израильской Стороной» (Там же).

Разумеется, израильская сторона не могла такое пропустить, и вот уже после парафирования соглашения появляется другая формулировка п. 9: «Смешанная комиссия будет собираться пооче-

редно в Москве и Иерусалиме не реже одного раза в два года». Иными словами, российская делегация с легкостью пропустила замену Тель-Авива на Иерусалим, и никто в делегации не стал углубляться в международно-правовые тонкости данного вопроса. Но не МИД России, который не только отверг этот вариант, но и отказался – после внутренних дискуссий – согласиться с некой вроде бы компромиссной формулировкой, которую пытались продвинуть в МИД Израиля: «Смешанная комиссия будет собираться поочередно в столицах двух стран не реже одного раза в два года»¹.

Действительно, картина с этим соглашением будет неполной, если не привести реакцию Министерства науки на полученное им письмо МИД России. Визит И. Рабина приближался, и 5 апреля 1994 г. на имя заместителя министра иностранных дел России А. Н. Панова поступило следующее письмо за подписью упомянутого заместителя министра науки З. А. Якобашвили. Последний «переводил стрелки» на МИД России, утверждая, что именно из этого министерства «ориентировали нас на то, что упоминание Иерусалима в тексте Соглашения как места проведения заседаний Смешанной комиссии по научно-техническому сотрудничеству не означает признания этого города как столицы Израиля и не имеет принципиального значения. Тем не менее уже в Израиле в ходе визита министра Б. Г. Салтыкова, объяснял З. А. Якобашвили, делегация Миннауки попыталась уйти от упоминания Иерусалима в тексте Соглашения. Однако израильская сторона категорически отказалась пойти на любой из предложенных нами компромиссов» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 72–73).

В «союзники» З. А. Якобашвили взял себе Минсельхоз России, который к этому времени якобы уже парафировал аналогичное свое соглашение, где Иерусалим тоже упоминался как место проведения заседаний Смешанной комиссии. И то, что Министерство науки парафировало свое соглашение с Израилем, в этом ответ-

---

¹ Характерно, что в МИД России первоначально были готовы отнестись положительно к данной формулировке. В частности, на одном из писем заместитель министра иностранных дел России Б. Л. Колоколов написал резолюцию, которую адресовал начальнику ДБВСА В. В. Посувалюку: «Надо во всех документах продвигать компромиссную формулу, на которую пошла израильская сторона. Прошу подумать, как это сделать. Б. Л. Колоколов. 8 апреля 1994 г.» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Л. 71а).

Каким мог быть ответ на этот вопрос «Как это сделать?» – «А никак». Потому что столичный статус Иерусалима «просвечивал» через эту формулировку как нельзя лучше.

ственности этого министерства нет. На упоминании Москвы и Иерусалима настояла израильская сторона. Дальнейшая проработка этой темы по линии Миннауки представлялась З. А. Якобашвили «бесперспективной» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 72–73). И коли уж вопрос «приобрел ярко выраженный политический характер», то пусть МИД России по своей мидовской линии его и решает, но так, чтобы в возможно короткие сроки соглашение было подписано, причем делать это в ходе визита И. Рабина в Москву совсем не обязательно. Замминистра науки России прямо упрекнул мидовцев за то, что в результате их действий не используется серьезный потенциал возможностей сотрудничества с Израилем, для которого необходима соответствующая договорно-правовая база (Там же).

Указанный вариант формулировки просуществовал вплоть до самого начала визита И. Рабина в Москву, МИД России согласия на него так и не дал, и только здравомыслие израильского руководителя позволило в итоге выйти на подписание Соглашения. Соломоново решение, принятое И. Рабином лично, предполагало вообще уйти от этого вопроса, зафиксировав следующую редакцию ст. 9: «Смешанная комиссия будет собираться не реже одного раза в два года» (Соглашение... 1994а). И точка. И где фактически потом собиралась эта Смешанная комиссия по научно-техническому сотрудничеству, и происходило ли это в Иерусалиме, – мало кого, по сути, занимало.

2. *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса.* Особенности прохождения данного проекта Соглашения мало чем отличались от перипетий с проектом предыдущего Соглашения. Соглашение вступило в силу с 15 декабря 1994 г. после обмена нотами. Более чем за год до этого было выпущено Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации № 897 от 9 сентября 1993 г., которым проект Соглашения был одобрен, правда, называлось это Соглашение несколько иначе – «Об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса» (Постановление от 9 сентября... 1993)². Однако по ходу согласования тек-

---

² Одобренный текст Соглашения, прилагаемый к Постановлению, разумеется, включал статью (на этот раз она имела № 7), предусматривающую создание совместной российско-израильской рабочей группы, «которая будет проводить свои

ста Соглашения был выбран вариант без ненужной детализации областей сотрудничества. Имелось в виду, что Соглашение будет подписано в ходе визита министра сельского хозяйства Израиля Я. Цура в III квартале 1993 г. Но не получилось, хотя распоряжение Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1993 г. № 1618-р о приеме Я. Цура в указанные сроки в Москве в качестве официального гостя вышло (Распоряжение... 1993). Визит состоялся позже, летом 1994 г., и о нем известно, что в ходе переговоров «были согласованы планы строительства в России ряда демонстрационных ферм, а также программы по обмену специалистами» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Л. 53). Конкретно речь шла о молочной и птицеводческой фермах в Подмоскowie, а также о заключении долгосрочного контракта между израильской компанией «Агрекско» и торговым домом «Менатеп» в отношении поставок свежих фруктов и овощей из Израиля в Россию на период 1994–1995 гг. (называлась сумма в 30 млн долларов) (Ъ-Загородняя 1994). Указывалось, что израильские фрукты, прежде всего, конечно, цитрусовые, дешевле европейских и будут доставляться быстрее³.

В письме заместителя министра иностранных дел России Б. Л. Колоколова на имя первого заместителя министра сельского хозяйства России В. Н. Щербака от 13 мая 1993 г. речь идет о подготовке ряда российско-израильских межправительственных соглашений, подписание которых планируется в ходе предстоящего визита И. Рабина в Москву, – и это за год до самого визита! В письме сказано об уже парафированном соглашении с Израилем о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса и конкретно – о статье № 7, в которой фигурируют Москва и Иерусалим в качестве мест проведения заседаний совместной рабочей группы. И далее дается обстоятельное объяснение, почему этого не следует делать.

«Вопрос о статусе Иерусалима с точки зрения международного права остается неурегулированным. Обсуждение вопроса об Иерусалиме отнесено на более позднюю, завершающую фазу продолжающихся при коспонсорстве России и США арабо-израильских

заседания один раз в год поочередно в гг. Москве и Иерусалиме...» (Постановление от 9 сентября... 1993). История повторилась.

³ На память приходят драматические события второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг., когда те же апельсины с той же аргументацией со стороны Израиля безуспешно пытались пробиться на советский рынок.

мирных переговоров. С учетом этого, по мнению МИД РФ, в настоящий момент было бы нецелесообразно давать повод интерпретировать нашу позицию по вопросу об Иерусалиме как признание, пусть в косвенной форме, односторонних претензий израильской стороны на Иерусалим как единую и неделимую столицу своего государства» (Письмо... 1993). Далее дана рекомендация – заменить упоминание об Иерусалиме – в случае необходимости – формулировками «поочередно в России и Израиле» или «поочередно в обеих странах».

Завершилось все, как и в деле с предыдущим Соглашением о научно-техническом сотрудничестве: 25 апреля 1994 г. В. С. Черномырдин и И. Рабин подписали межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса – на трех языках, по два альтернатива, – в котором была статья № 7, гласившая: «Для выполнения настоящего Соглашения создается Совместная Российско-Израильская Рабочая группа. Совместная Рабочая группа будет проводить свои заседания один раз в год, если не будет достигнуто другой договоренности между Сторонами» (Соглашение... 1994б). А где – разве это имеет значение?

3. *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области туризма.* Соглашение на трех страницах, из 10 статей оказалось наиболее лаконичным и, что характерно, с самого начала не создавало проблем с местом проведения заседаний Смешанной комиссии, учреждение которой предусматривалось ст. 9. Фиксировалось лишь, что заседания Смешанной комиссии будут проходить один раз в год. Кроме того, ст. 7 предусматривала, что стороны будут координировать сотрудничество между собой в рамках Всемирной туристской организации (ВТО) и других международных туристских организаций (Соглашение... 1994в). Примечательно, что Постановление Правительства Российской Федерации № 395, которым текст Соглашения был одобрен, датировано 26 апреля 1994 г., то есть задним числом, через день после того, как документ был подписан В. С. Черномырдиным и И. Рабином⁴. Соглашение

---

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 1994 г. № 395 «О подписании соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области туризма». Примечательно, что текст Соглашения, утвержденный правительством на следующий день после его подписания, в своей редакции отличался от подписанного

вступило в силу 26 октября 1994 г., после того как стороны обменялись соответствующими нотами.

4. *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинской науки.* Это Соглашение еще короче, чем предыдущее. В нем всего шесть статей, и ни одна из них не предусматривает создание смешанной или рабочей комиссии или группы. Только «обмениваться информацией о международных конгрессах и симпозиумах, связанных с проблемами медицины и здравоохранения, которые будут проводиться в обеих странах» (ст. 3). Кроме того, предусмотрено подписание Программы сотрудничества (ст. 5) (Соглашение... 1994г).

Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации по данному Соглашению было выпущено заблаговременно – 4 ноября 1993 г. (№ 1130), и вступило Соглашение в силу после обмена нотами с 23 октября 1994 г. Несмотря на рамочный характер этого документа, сотрудничество в соответствующей области всегда осуществлялось интенсивно, с обоюдной заинтересованностью сторон. В качестве примера: статья в интернет-ресурсе «Медвестник» под названием «Медицина – один из драйверов развития российско-израильских отношений». Эта публикация от 24 мая 2018 г. была посвящена панельной дискуссии на сессии «Россия – Израиль» ПМЭФ 2018 г. в Санкт-Петербурге, на которой с докладами выступали генеральный директор министерства здравоохранения Израиля М. Бар Симан-Тов и заместитель министра здравоохранения России Т. В. Яковлева (Петрова 2018).

5. *Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области культуры и образования.* Это Соглашение было одним из первых, над которыми Россия и Израиль стали работать в плане формирования договорно-правовой базы сотрудничества. В результате документ получился весьма объемным, насыщенным конкретными планами и обязательствами. Его утверждение Правительством Российской Федерации состоялось 18 августа 1992 г., Постановление № 601 за подписью Е. Т. Гайдара. В тексте проекта Со-

---

и соответствовал тому, что был согласован в предварительном плане российской и израильской сторонами 8 сентября 1993 г. Впрочем, правительственное постановление допускает вносить в текст соглашения изменения, не имеющие принципиального характера (Постановление от 26 апреля... 1994).

глашения 28 статей, в том числе ст. 27 предусматривает нестандартную формулировку о том, что «наблюдение за претворением в жизнь настоящего Соглашения возлагается на совместную комиссию по культурному сотрудничеству». И далее: «Она собирается один раз в два года в России и Израиле» (Постановление... 1992). В итоговом варианте Соглашения, подписанном 25 апреля В. С. Черномырдиным и И. Рабином, статей стало меньше (25), а указание на Россию и Израиль (ст. 24) уже отсутствовало (Соглашение... 1994д). Соглашение вступило в силу 18 октября 1994 г. Вскоре, 10 ноября 1994 г., в Москве была согласована и принята первая Программа сотрудничества в области культуры и образования на 1995–1997 гг. 31 октября 1996 г. было подписано межправительственное Соглашение об учреждении и условиях деятельности культурных центров (вступило в силу 6 марта 2000 г.) (Соглашение... б. г.). Таким образом, сотрудничество в области культуры и образования стало динамично развиваться.

6. *Конвенция между Правительством Российской Федерацией и Правительством Государства Израиль об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы.* В отличие от соглашений этот документ финансового характера является достаточно объемным, но имеет важное значение для регулирования отношений между странами, организациями и гражданами в налоговой области. С учетом характера документа «иерусалимская тема» при его подготовке не возникала, хотя для «обмена мнениями» для достижения согласия в понимании тех или иных пунктов Конвенции предусмотрен созыв заседания Комиссии (ст. 25, п. 4). Однако случилось так, что ратификация Конвенции заняла достаточно длительное время, она состоялась в Федеральном Собрании Российской Федерации только в 2000 г. Был принят Федеральный закон от 8 октября 2000 г. № 128-ФЗ, сопровождаемый заявлением Российской Федерации о том, что ничто в этой Конвенции «не может рассматриваться как признание Российской Федерацией суверенитета Государства Израиль над территориями, оккупированными в 1967 г. Российская Федерация исходит из того, что окончательные границы Государства Израиль должны быть определены в ходе арабо-израильских переговоров в рамках ближневосточного мирного процесса на основе выполнения резолюций 242 (1967 г.) и 338 (1973 г.) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций» (Конвенция... 1994). Иными словами, «отсекались» любые дого-

воренности, в которых так или иначе фигурировали оккупированные арабские (палестинские) территории и проживающие на них люди.

Из личных воспоминаний. Конвенция об избежании двойного налогообложения представляет собой солидный документ, имеющий к тому же несколько приложений. Учтывая, что документы для подписания готовились на трех языках с двумя альтернативами, В. С. Черномырдин и И. Рабин были вынуждены ставить по шесть раз подписи как под самой Конвенцией, так и в конце каждого приложения. Вышла достаточно трудоемкая обязанность, которую руководители правительств России и Израиля успешно выполнили. Тем не менее оказалось, что одной подписи премьер-министра Израиля не хватило... Церемония подписания закончилась, делегации и участники направились к выходу из Белого дома. В этот момент пришлось на всех парах догонять удаляющегося И. Рабина и, несмотря на подозрительные взгляды израильской службы охраны, громко обращаться к нему на иврите с просьбой поставить еще одну подпись... Это был сюжет для хорошего документального фильма, когда премьер-министр Израиля, остановившись посреди коридора, расписывается на документе, и для этого автору статьи пришлось подставить свою спину...

7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о торгово-экономическом сотрудничестве. Наиболее серьезное и ответственное Соглашение, по которому традиционно определяют уровень двусторонних отношений. При согласовании этого документа не обошлось без проблем. Они проявились в том числе и непосредственно во время пребывания И. Рабина в Москве. Поэтому в общий пакет соглашений для подписания 25 апреля 1994 г. этот документ не вошел. Соглашение было подписано 27 апреля 1994 г. в аэропорту Внуково непосредственно перед отлетом израильской делегации – И. Рабин отправлялся в Санкт-Петербург и оттуда летел домой. Соответствующий момент и комментарий В. С. Черномырдина запечатлены на киноплёнке – слова поздравления и фраза «в полевых условиях...».

Главный спорный вопрос был следствием настойчивых попыток израильтян добиться от российской стороны согласия на включение односторонних ограничений на импорт в Израиль ряда товаров. При этом Израиль ссылался на то, что в его аналогичных со-

глашениях с третьими странами соответствующие ограничения присутствуют. Об этом, в частности, говорил министр иностранных дел Израиля Ш. Перес в беседе с министром иностранных дел России А. В. Козыревым в Вене 15 июня 1993 г. Хотя он и выражал уверенность, что вопрос вполне может быть решен и не станет серьезным препятствием в развитии российско-израильских отношений (Докладная... 1993), однако этот вопрос так никто и не решил, несмотря на то что первоначально визит И. Рабина планировался на конец лета – начало осени 1993 г. и этому визиту изначально придавалось важное политическое значение.

В справке, направленной посольством России в Израиле в ноябре 1994 г., отмечалось, что основным препятствием на пути подписания межправительственного Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве «было требование израильской стороны на введение списка отдельных товаров, на экспорт из России которых вводились бы количественные ограничения. Израильцы, несмотря на очевидное нарушение принципов наибольшего благоприятствования, настаивали на введении такого списка, так как испытывали опасения по поводу возможного демпинга с российской стороны. Лишь в Москве перед самым завершением визита удалось убедить израильского премьер-министра снять эти требования» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 53–54).

Рис. Автор вблизи израильско-ливанской границы. 1992 г.

Следует также заметить, что упоминание о Иерусалиме как месте проведения заседаний учреждаемой сторонами Смешанной межправкомиссии не обошло и Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Причем изначально в МИД России пытались найти возможность «пойти навстречу Израилю». Был даже подготовлен проект письма в МВЭС России, в котором в «рассудительном тоне» говорилось, что, «строго говоря – и по формальным, и по юридическим признакам, – вести речь о проведении заседаний в Иерусалиме, где располагается правительство, практически все центральные учреждения страны, еще отнюдь не означает признания этого города в качестве столицы израильского государства. Соответствующие прецеденты в аналогичных соглашениях Израйля с третьими государствами имеются. Вместе с тем, чтобы избежать кривотолков, при подписании соглашения российская сторона могла бы сделать разъяснение, особо отметив, что это не означает изменения нашей известной принципиальной позиции по статусу Иерусалима» (Докладная... 1993).

Очевидно, что как в случае с дискриминационным списком, так и в случае с упоминанием Иерусалима в тексте соглашений решающее слово в преодолении конфликтных ситуаций принадлежало лично И. Рабину, продемонстрировавшему умение адекватно оценивать значение российско-израильских отношений и их развития в будущем.

В итоге в подписанном 27 апреля 1994 г. российско-израильском межправительственном Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве видимых конфликтных проблем не осталось. Смешанная Российско-Израильская Комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству (СМПК) была образована «с целью содействия выполнению настоящего соглашения». Ее заседания должны были проходить ежегодно (Соглашение... 1994е). Постановление Правительства Российской Федерации № 736 от 19 июня 1994 г. было утверждено В. С. Черномырдиным в том виде, как оно было подписано за полтора месяца до этого (Постановление Правительства... 1994). Соглашение вступило в силу 18 октября 1994 г.

Первое заседание СМПК состоялось в Москве 7–8 июня 1995 г., и по его итогам была представлена рекомендация руководству России рассмотреть возможность проведения нового визита премьер-министра Израйля И. Рабина в Россию, который был бы призван

«дать дополнительный импульс обеспечению практической реализации достигнутых в ходе заседания Комиссии договоренностей»⁵.

За 30 лет СМПК провела 15 заседаний. 9–10 октября 2018 г. в Иерусалиме состоялось последнее, 15-е, заседание. Председателем российской части комиссии в настоящее время является заместитель председателя Правительства Российской Федерации Д. Н. Чернышенко. Израильская сторона председателя своей части не назначила⁶. Рассмотрение обстоятельств шестилетнего перерыва с созывом очередного заседания СМПК и в целом ее деятельности выходит за рамки данного материала, как и углубленное изучение проблем и состояния российско-израильского торгово-экономического, инвестиционного сотрудничества, организации совместных проектов, их финансирования и т. п.⁷

Некоторые практические вопросы российско-израильского сотрудничества на фоне визита И. Рабина в СССР

Нельзя не отметить, что посол России в Израиле А. Е. Бовин в своих воспоминаниях высказывал достаточно критические оценки состояния и перспектив торгово-экономического, инвестиционного и иного делового сотрудничества между Россией и Израилем. На его взгляд, по совокупности оно не оправдало тех надежд, которые связывались в конце 1980-х гг. с восстановлением отношений «в полном объеме». Разумеется, нет никакой необходимости спорить с авторитетной точкой зрения посла России, тем более что по многим позициям в своих рассуждениях он прав (Бовин 2001).

Один из примеров, который А. Е. Бовин приводит в обоснование своих взглядов на ситуацию в обозначенной сфере, – «дело научно-исследовательского судна (НИС) “Профессор Рябинкин”»⁸.

---

⁵ Проект письма заместителя министра внешнеэкономических связей России М. Е. Фрадкова на имя заместителя министра иностранных дел России В. В. Посувалюка (поступил в МИД России по факсу), июнь 1994 г.

⁶ Последний сопредседатель СМПК от Израиля депутат Кнессета З. Элькин в состав нынешнего израильского правительства Б. Нетаньяху не входит. Сегодня он демонстрирует ярко выраженную антироссийскую позицию по вопросам СВО на Украине.

⁷ На этот счет существуют различные, в том числе далеко не бесспорные точки зрения. Для примера можно ознакомиться с опубликованными статьями: Барух 2015; Марьясис 2017.

⁸ А. Е. Бовин почему-то по ошибке называет его «Капитан Рябинкин».

Позволим себе дополнить рассказ посла на эту тему обнаруженными в Архиве внешней политики России (АВП РФ) документами. Среди них – письмо на имя министра иностранных дел России А. В. Козырева от управляющего трестом «Севморнефтегеофизика» (СМНГ) К. А. Долгунова от 18 апреля 1994 г. В письме содержится ходатайство о содействии со стороны МИД России в получении разрешения израильских властей на работу НИС «Профессор Рябинкин» в рамках контракта с израильской фирмой «Nordan Oil and Gas Exploration Limited» на проведение мелководных сейсмических работ на нефть и газ на шельфе Израиля. «Подготовительная работа проделана, – сообщается в письме, – понесены затраты на организацию морских работ. Судно готово к выходу в море. Работы должны были начаться 3 апреля» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Л. 80).

Надо признать, что с ответом в МИД России не спешили и направили его лишь 14 июля. Все это время посольство России в Израиле и лично А. Е. Бовин пытались решить эту задачу, в том числе с привлечением высоких государственных лиц Израиля, президента страны. Ответ, который сформулировал посол России, выглядит обескураживающе: «Контракт был загроблен крупными иностранными фирмами, которые занимаются сейсморазведкой. Они не хотели через Израиль выпускать “русских” на мировую арену» (Бовин 2001: 408).

А что же между тем отвечал МИД России? Да ничего конкретного по существу решения вопроса. Мол, Посольство России в Израиле этим занимается и получило ноту МИД Израиля, в которой «израильская сторона обосновывает отказ дать разрешение на проведение работ “техническими причинами” и рекомендовала вновь обратиться с аналогичной просьбой в сентябре с. г.». И далее следует примечательный вывод: «Есть основания полагать, что повторное обращение российской стороны будет встречено благожелательно. В случае, если трест СМНГ по-прежнему заинтересован в проведении работ на израильском шельфе, Посольство направит в МИД Израиля соответствующий запрос в указанные сроки». Что сказать? Комментарии, конечно, могут быть, но они, как говорится, излишни... (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Л. 81).

Посольство России в Израиле в справке от 24 ноября 1994 г., посвященной анализу современного состояния и перспективам развития двусторонних отношений, среди факторов, не позволявших полностью раскрыть потенциал двустороннего сотрудничества,

сдерживавших торгово-экономическое сотрудничество, указывало на следующие:

- высокая степень монополизированности израильского рынка;
- незначительные масштабы израильского рынка при его широкой диверсификации;
- неготовность израильского бизнеса к крупным инвестициям в российскую экономику;
- встревоженность израильского рынка высокой степенью риска ведения бизнеса в России;
- неустойчивая ситуация с экономическим законодательством и острая криминогенная обстановка в России (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 2. П. 62. Лл. 62–63).

Включена в справку и следующая фраза: «Израильтяне пытаются в ультимативной форме отстаивать свои позиции, как в случае с “экспортной оговоркой” по торгово-экономическому сотрудничеству, так и упоминанием Иерусалима в тексте двусторонних соглашений» (Там же. Л. 65). Да, визит И. Рабина был позади, соглашения подписаны, но, как говорится, «осадо́к остался».

В другой справке Посольства, относящейся к тому же времени, сделан более категорический вывод: «Складывается ощущение, что израильское правительство, несмотря на подписание всех соглашений, до сих пор не рассматривает Россию как перспективного экономического партнера. К нашим конкретным инициативам относятся с большой осторожностью. Ярким примером здесь могут служить усилия “Мосстройбанка” по открытию в Израиле совместного с другой иностранной фирмой банка, наделенного правами ведения операций в полном объеме. Пока израильские власти не дали согласия на его открытие» (Там же. Д. 4. П. 63. Л. 55). Не будем вдаваться в суть последней темы, разбираться, кто прав и кто виноват. Напомним только, что 17 октября 1995 г. председатель правления «Мосстройбанка» М. И. Журавлев погиб в центре Москвы от руки киллера, в июне 1997 г. банк лишился своей лицензии «в связи с неисполнением банком требований федеральных законов», в декабре того же года признан в судебном порядке банкротом⁹. Не будем забывать, что мы ведем речь о России середины 1990-х гг. ...

---

⁹ <http://www.banki.ru/banks/memory/bank?id=177641>. См. также: Ё-Лепина 1997.

Вернемся к теме Иерусалима... Она в этот период всплывала не только в связи с подготовкой межправительственных соглашений, но и в связи с неожиданным, по крайней мере для МИД России, решением российских авиационных властей позволить авиакомпании «Аэрофлот» начать *выполнение чартерных полетов в аэропорт этого города под названием Атарот (Каландия)*, расположенный к северу от Иерусалима в оккупированной части Западного берега. Не могло быть более потакающего израильским властям действия по признанию этого аэропорта суверенной территорией Израиля, чем это, находящееся в абсолютном противоречии с международным правом и позицией международных авиационных органов.

Полеты «Аэрофлота» в Иерусалим начались перед самым новым 1994 г., и уже 4 января заместитель министра иностранных дел России Б. Л. Колоколов сообщил директору департамента воздушного транспорта Минтранса России В. В. Замотину о том, что «международно-правовой статус Иерусалима до настоящего времени остается неурегулированным и должен стать предметом переговоров на следующих этапах арабо-израильского диалога. Попытки израильтян считать единый Иерусалим своей столицей не признаются мировым сообществом. Россия, которая является коспонсором мирного процесса, придерживается линии на то, чтобы избежать каких-либо действий, которые можно было бы истолковать как поддержку любой из сторон в споре по проблеме Иерусалима» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Л. 82). Далее в письме подробно объясняется, почему «Аэрофлоту» не надо летать в Иерусалим: что аэропорт этого города находится на оккупированной Израилем территории, что на такие полеты палестинцы и арабы в целом реагируют негативно, что экстремистские и террористические группировки могут создать угрозу для российских самолетов и пассажиров. Поэтому лучше было бы «договориться с израильской стороной о посадке самолетов “Аэрофлота” взамен Иерусалима в аэропортах Тель-Авива и Хайфы» (Там же). Последняя рекомендация, кстати, весьма сомнительна, учитывая Соглашение о воздушном сообщении между Россией и Израилем от 13 сентября 1993 г. и интересы официально назначенных двумя странами авиаперевозчиков.

МИД России был настроен решительно, и, поскольку полеты продолжались, 17 января 1994 г. внес в Правительство Российской

Федерации записку «О полетах “Аэрофлота” в Иерусалим», удостоившуюся резолюции О. Н. Сосковца от 22 января 1994 г.: «Прошу принять меры и доложить». В записке подчеркивается, что коммерческие договоренности с Израилем, на основании которых были начаты полеты, не были согласованы ни с МИД России, ни с другими компетентными органами правительства. С удвоенной энергией авторы записки также констатировали, что этот шаг игнорирует правовой статус иерусалимского аэропорта, полеты в который запрещены резолюциями Ассамблеи ИКАО А21-7 (1974 г.) и А23-5 (1980 г.). Вновь перечисляются возможные негативные последствия действий российской авиакомпании, включая вероятные осложнения для роли России как сопредседателя ближневосточного мирного процесса. В результате ущерб интересам России, в том числе последствия в плане угроз в области безопасности, может оказаться несопоставимым с коммерческими выгодами от упомянутых рейсов. «Прошу дать указание незамедлительно прекратить полеты в иерусалимский аэропорт», – решительно ставит задачу А. В. Козырев последней фразой своей записки (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 83–85).

Конечно, столь мощный натиск Департамент воздушного транспорта Минтранса России выдержать не смог. 28 января 1994 г. последовала реакция, согласно которой «принято решение о прекращении любых полетов российских авиакомпаний в аэропорт г. Иерусалима до окончательного решения вопроса о международно-правовом статусе этого города». Конечно, ссылка на перспективу возобновления полетов после «окончательного решения» вопроса об Иерусалиме звучит наивно. Кроме того, – видимо, в расчете на понимание и сочувствие, – в письмо включено объяснение, что, оказывается, указанные чартерные полеты выполнялись «с целью перевозки паломников по просьбе Русской православной церкви» (Там же. Л. 86). В общем, дело было богоугодное...

Картина с «прерванными полетами в Иерусалим», как их назвал А. Е. Бовин, была бы не полной, если не упомянуть об «особой позиции» посла России в Израиле. Свое отношение к возникшей ситуации он описывает достаточно подробно и откровенно (Бовин 2001: 363–367). Дает объяснение своей позиции в поддержку такого мероприятия и своего участия в церемонии открытия полетов «Аэрофлота» 23 декабря 1993 г. Описывает дискомфорт, с которым лично для него было связано упорное следование этой позиции, выраженной им во фразе: «В принципе я был за полеты в Иеруса-

лим». Наконец, посол углубляется в философско-политические рассуждения на тему международно-правовых факторов в арабо-израильском конфликте и определении статуса Иерусалима.

«Мы, конечно, будем летать в Иерусалим, но будем, наверное, последними, а могли бы быть первыми», – с сожалением писал А. Е. Бовин (2001: 367). Так и хочется ответить послу: «Ой, вряд ли, уважаемый Александр Евгеньевич». Ведь еще в 2000 г. аэропорт Атарот был закрыт для гражданских полетов, а в августе 2021 г., как сообщалось в СМИ, комитет по планированию и строительству Иерусалима включил в повестку дня (хотя и через короткое время поставил на паузу) вопрос застройки территории аэропорта Атарот с размещением на площади 124 га 9 тыс. единиц жилья для еврейского населения города (Abu Sneineh 2021).

Впрочем, а был ли А. Е. Бовин так уж одинок и «безответственен» в том, что касается понимания значения проблемы Иерусалима в международной политике, в том числе для России? Для примера сошлемся на записку, которую направил директор Департамента консульской службы МИД России В. В. Виноградов директору ДБВСА В. В. Посувалюку накануне визита И. Рабина в Россию. Опять-таки сославшись на предложение А. Е. Бовина, он рекомендовал включить в повестку дня российско-израильских переговоров вопрос... «об открытии Генерального консульства Российской Федерации в Иерусалиме». «При этом можно было бы согласиться с мнением израильтян об учреждении, на основе взаимности, Генерального консульства Израиля в Санкт-Петербурге» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Л. 38). Не будем углубляться в суть этого вопроса, поскольку в нем и тогда, и сейчас немало подводных камней. К примеру, для Израиля его согласие на открытие генконсульства иностранного государства в Иерусалиме был бы вызовом столичному статусу этого города, в котором по определению иностранное государство должно открывать свое посольство. Так что в ходе визита И. Рабина в апреле 1994 г. данный вопрос не поднимался. А генконсульство России было открыто в 2003 г. в израильской Хайфе; Израиль в июне 2011 г. открыл свое генконсульство – на основе принципа взаимности – в Санкт-Петербурге. Что касается Западного Иерусалима, который Россия с апреля 2017 г. рассматривает «в качестве столицы Государства Израиль», то он пока пребывает в стадии ожидания... Ожидания, когда изменится статус Восточного Иерусалима и он превратится в столицу будущего Палестинского государства... (Посольство... 2018).

Представляется логичным дополнить рассказ о договорно-правовой базе российско-израильского сотрудничества, начало которой было положено в ходе визита И. Рабина в Россию в апреле 1994 г., еще одной областью, к которой интерес был взаимным и который в те начальные годы отношений также был введен в правовые рамки. Речь идет о мирном космосе. Еще до приезда И. Рабина в Москву министр коммуникаций, науки и культуры в его правительстве Ш. Алони предложила в письме непосредственно на имя В. С. Черномырдина от 7 декабря 1993 г. провести визит генерального директора Российского космического агентства Ю. Н. Коптева в Израиль (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Л. 90)¹⁰. В письме говорилось, что Израиль принимает участие в научных космических проектах под руководством России с международным участием: «Марс-94», программа SRG¹¹, для которой Израиль поставил современный ультрафиолетовый телескоп «Таувекс». Приглашая делегацию РКА посетить Израиль, Ш. Алони отмечала: «Мы приветствуем укрепление отношений между различными израильскими научными и производственными организациями и их российскими партнерами, держим в поле зрения предварительные контакты, которые могут повести к развитию деловых связей и осуществлению совместных промышленных программ» (Там же. Лл. 91–93). Израильский министр обещала ознакомить российских представителей с программами и возможностями Израиля и выразила готовность обсудить с ними потенциал международного сотрудничества в том, что касается использования космических технологий, оценить перспективы расширения контактов с РКА, начать работу над межправительственным соглашением.

И такой визит делегации Российского космического агентства в Израиль действительно состоялся 28 августа – 4 сентября 1994 г. В ходе визита был подписан Меморандум о взаимопонимании

---

¹⁰ Непонятно, почему, но письмо, поступившее через посольство России в Израиле, было направлено ДБВСА МИД России на имя заместителя гендиректора Роскосмоса А. И. Медведчикова только 8 февраля 1994 г.

¹¹ SRG – «Спектр-Рентген-Гамма» – космическая астрофизическая обсерватория для исследования Вселенной в рентгеновском диапазоне электромагнитного излучения. Запуск обсерватории «Спектр-РГ» состоялся только в 2019 г. К этому времени телескоп «Таувекс» сначала был переориентирован на сотрудничество с Индией, а потом (в 2012 г.) проект вообще был закрыт.

между РКА и Израильским космическим агентством, возглавлявшимся известным израильским политиком и деятелем науки, в прошлом министром науки Ю. Нееманом (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 94–98). В Меморандуме, в частности, перечислялись согласованные области сотрудничества, такие как запуск низкоорбитальных спутников («Техсат» и «Офек») российскими ракетами-носителями, запуск геостационарных спутников, участие в программах низкоорбитальных спутников связи с подвижными объектами, сотрудничество в повышении качества, использовании и маркетинге спутниковых систем и компонентов. Конечно, это был 1994 г., и, как и в других областях, предвкушение результатов сотрудничества зачастую превалировало над реальными достижениями и возможностями. Однако космическая отрасль действительно получила в последующие годы ряд примеров российско-израильского сотрудничества, и было бы интересно, если бы кто-нибудь из наших молодых исследователей задался целью обобщить итог 30-летних контактов на этом поприще. А тогда поручение контролировать процесс совместной работы и организовывать встречи было дано от израильской стороны Й. Меюхасу, от российской – заместителю гендиректора РКА А. И. Медведчикову. И, что характерно, встречи было условлено проводить в России и Израиле, и сложная тема Иерусалима как места проведения встреч больше не возникала.

Итогом пребывания делегации Роскосмоса в Израиле стали две докладные записки, представленные Ю. Н. Коптевым в Правительство Российской Федерации. Первая записка – на имя первого заместителя председателя правительства О. Н. Сосковца, который, рассмотрев ее, издал 23 сентября 1994 г. распоряжение: «Согласиться с предложением РКА о сотрудничестве с Израильской стороной по использованию ракет-носителей для запуска израильских спутников с территории России» (Там же. Лл. 99–101). В записке Ю. Н. Коптева шла речь о результатах ознакомления российской делегации с научной и промышленной базой этого государства и переговорах о расширении сотрудничества в области космоса. Отмечалось, что делегация посетила ведущие предприятия израильской космической промышленности и крупные научные центры, была принята премьер-министром и министром иностранных дел. Переговоры выявили взаимную заинтересованность в сотрудничестве, прежде всего на том направлении, с которым согласился О. Н. Сос-

ковец, а также в том, что касается текущих и будущих научных исследований космического пространства, программ малых спутников и других направлений использования космоса в мирных целях. При этом обе стороны обязались, сотрудничая, строго соблюдать свои международные обязательства.

Наиболее часто в том, что касается содержательной части российско-израильского сотрудничества, фигурировали израильские спутники «Техсат» и «Офек»¹², запуск которых российскими ракетами-носителями рассматривался сторонами как подтверждение эффективности их совместной работы. Потребовалась даже вторая записка от 22 ноября 1994 г. Ю. Н. Коптева на имя О. Н. Сосковца, которую он представлял совместно с председателем реорганизованной Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации Ю. А. Яшиным. В записке подробно освещается механизм сотрудничества по проекту «Техсат». В частности, указывается, что «по результатам совместной проработки НТЦ “Комплекс” при Московском институте теплотехники (Россия) и Университета “Технион” (Израиль) подготовлен и подписан контракт на запуск спутника “Техсат-1” ракетой-носителем “Старт” в марте 1995 г. с полигона “Плесецк”» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Л. 100–101). Взаимодействие сторон по реализации контракта предполагало, что российские и израильские специалисты совместно выполняют работы по доставке спутника в Россию в феврале 1995 г., осуществят стыковку космического аппарата с ракетой-носителем и обеспечат транспортировку ракеты с пристыкованным спутником на стартовую позицию. После первого запуска, указывалось в записке, последуют другие, осуществляемые ракетами-носителями семейства «Старт». Спутники мирного назначения предназначены для целей телекоммуникации и дистанционного зондирования Земли. Утверждая эту программу, О. Н. Сосковец распорядился (распоряжение от 25 ноября 1994 г.), чтобы при запуске израильских спутников строго выполнялись требования международного контроля за ракетными технологиями.

И все бы хорошо, но ошибки всегда случаются. Так произошло и с первым спутником «Техсат», который, как и было запланирова-

---

¹² Надо сказать, что спутник «Офек» по своему назначению все-таки принадлежал к категории разведывательных, и весьма необычно, что в российских документах он упоминается наряду со «студенческим» спутником «Техсат», построенным в университете Технион г. Хайфы. Неудивительно, что спутники «Офек», пусть не всегда успешно, но запускались израильтянами самостоятельно.

но, был запущен 28 марта 1995 г. ракетой-носителем «Старт», но на орбиту не вышел и через 10 минут после старта упал в Охотское море. Проект, однако, на этом не закончился, и «Техсат-2» через некоторое время (10 июля 1998 г.) был успешно запущен ракетой «Зенит» с космодрома «Байконур».

Сотрудничество не прекращалось, и 27 марта 2011 г. руководитель Федерального космического агентства А. Н. Перминов и генеральный директор Израильского космического агентства Ц. Каплан подписали новое российско-израильское рамочное соглашение о сотрудничестве в космосе. При подписании было констатировано, что к этому времени пять израильских космических аппаратов были выведены на орбиту с помощью российских носителей (Россия... 2011а; 2011б)¹³, включая второй, третий и четвертый спутники серии «Амос» (2003, 2008 и 2013 гг.). Кроме того, 11 декабря 2011 г. на орбиту ракетой-носителем «Протон-М» с Байконура успешно был выведен спутник связи «Амос-5», созданный в АО «Информационные спутниковые системы имени академика М. Ф. Решетнева» (г. Железнодорожный, Красноярский край) по заказу израильского оператора «Спейс Коммуникейшнз Лтд».

Представляется, что будет правильным завершить обзор политических обстоятельств, с которыми было связано развитие российско-израильских отношений в первые годы после их восстановления и в контексте визита премьер-министра Израиля И. Рабина в Россию, его переговоров с российским руководством, еще одной примечательной зарисовкой. В начале всего материала было упомянуто, что глава израильского правительства – как того требуют идейно-политические и морально-нравственные основы Государства Израиль – затрагивал в переговорах в обязательном порядке *вопрос о необходимости борьбы с антисемитизмом*. В своих рассуждениях И. Рабин обращал внимание на то, что Советский Союз, как и весь мир, заплатили высокую цену за свое неверие, что написанное в гитлеровской «Майн кампф» способно воплотиться на практике. Он убеждал своих собеседников, среди которых были не только Б. Н. Ельцин, В. С. Черномырдин и А. В. Козырев, но и ру-

---

¹³ А. Е. Бовин в своих воспоминаниях по какой-то причине упирал на трудности с сотрудничеством между космическими агентствами России и Израиля. Критиковал и тех и других (Бовин 2001: 376–377). Хотя, как представляется, с учетом совершенно особого характера такой отрасли, как освоение космоса, нельзя не отметить, что в пределах имевшихся возможностей стороны стремились к реализации проектов сотрудничества и старались сделать это наилучшим образом.

ководители палат Федерального Собрания Российской Федерации И. П. Рыбкин и В. Ф. Шумейко, в том, что «каждый раз, когда мы видим проявления расизма, неонацизма, антисемитизма, видим, что эти явления начинают самоутверждаться, очень важно, чтобы люди учли уроки не столь отдаленного прошлого» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 18–19). И. Рабин в беседах делал акцент на важности иметь соответствующее законодательство и получал в ответ заверения, что в российском руководстве «полностью отдают себе отчет в существующей опасности... что они понимают необходимость извлекать уроки из истории, чтобы не допустить расизма, фашизма, неонацизма и антисемитизма». Чуть ли не как предупреждение звучали слова И. Рабина, называвшего этот вопрос для Израиля «красным фонарем», который указывает, что происходит в различных районах мира... И можно предполагать, что реакция его собеседников была вполне адекватной. Но стоит заметить и то, что уже не было в общении с официальными представителями Москвы прежних израильских обращений по поводу гонений на евреев, преследования активистов сионистского движения. Еврейское самосознание переживало период возрождения, еврейская община формировала свои организации. Выезд евреев из России был свободным. В последние дни существования Советского Союза Москва проголосовала за отмену резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, приравнивавшей сионизм к форме расизма... Но тем не менее следы оставались, и их приходилось подчищать. Об одной такой ситуации – следующий рассказ.

Вне связи с визитом И. Рабина в Россию, но в контексте развития российско-израильских отношений, официальным организациям Российской Федерации пришлось в рассматриваемый период решать весьма специфический вопрос. 7 декабря 1993 г. на стол председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдина легла записка министра связи России В. Б. Булгака, в которой шла речь о необходимости пересмотра перечня предметов, разрешенных к пересылке в почтовых отправлениях в страны дальнего зарубежья и исключении из списка запрещенных предметов слова... «сионизм» (!) (Там же. Л. 57). Суть вопроса заключалась в том, что граждане России не могут отправить за границу по почте ряд товаров из-за продолжающего действовать установленного еще в советское время запрета на их пересылку. О каких товарах шла речь? О тех, которые подпадают под пункт 1.1. Списка запрещенных к ввозу в Российскую Федерацию пред-

метов, в котором фигурирует слово «сионизм». Почтовая администрация Израиля настойчиво ставит вопрос об исключении этого слова, ссылаясь на то, что сионизм не считается разновидностью расизма в соответствии с резолюцией 46-й сессии Генассамблеи ООН, принятой в декабре 1991 г. Кроме того, указывалось в записке министра связи России, израильская сторона «угрожает поставить этот вопрос на XXI Конгрессе Всемирного Почтового Союза» (ВПС), который должен был состояться в Сеуле в августе 1994 г. (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Л. 57). А для России и ее позиции в ВПС это нежелательно.

Далее последовала серьезная межведомственная переписка с участием Государственного таможенного комитета Российской Федерации, причем последний адресовал вопросы в части пересмотра списка предметов, разрешенных к пересылке в почтовых отправлениях за рубеж, в правительство, где он находится якобы на рассмотрении, а в части списка печатных и аудиовизуальных материалов, запрещенных к ввозу (пересылке), вообще уходил в сторону, ссылаясь, что список таких материалов, к числу которых принадлежали и те, что пропагандировали сионизм, был утвержден постановлением Совета Министров СССР № 1440 21 декабря 1988 г. и с тех пор не менялся, и вносить в него изменения ГТК России, мол, не вправе (Там же)¹⁴.

В соответствии с поручением первого заместителя председателя Совета Министров – Правительства Российской Федерации О. Н. Сосковца от 12 ноября 1993 г. МИД России подключился к решению этого вопроса. В письме заместителя министра иностранных дел России Б. Л. Колоколова на имя заместителя председателя ГТК России В. И. Мещерякова от 10 января 1994 г. поддерживается пересмотр списка «запрещенных к ввозу в Российскую

---

¹⁴ Упомянутое постановление следующим образом фиксировало содержание запрета: «3. Произведения печати, клише, негативы, заснятые пленки, фотографические снимки, киноленты, видеозаписи, носители магнитной информации для ЭВМ, рукописи, грампластинки и другие звукозаписи, рисунки и иные печатные и изобразительные материалы, направленные на подрыв советского государственного и общественного строя, нарушение территориальной целостности и политической независимости, государственного суверенитета, пропагандирующие войну, терроризм, насилие, расизм и его разновидности: сионизм, антисемитизм, фашизм, национальную исключительность и религиозную ненависть, а также материалы порнографического и вульгарно-эротического содержания» (Постановление... 1988).

Федерацию предметов, которые касаются так называемой «сионистской литературы», а сохранение такого запрета названо анахронизмом, противоречащим тенденциям к утверждению демократизма и открытости, которые характерны для нынешнего этапа преобразований в России» (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Л. 61). Вот так, ни больше ни меньше. А чтобы было совсем понятно, объясняется, что в 1991 г. делегация СССР поддержала на сессии Генеральной Ассамблеи ООН решение об отмене резолюции, квалифицировавшей сионизм как одну из форм расизма. Поэтому устаревшее таможенное правило представляет нашу страну в невыгодном свете с точки зрения соблюдения общепризнанных форм межмеждународного общения. МИД России также счел необходимым обратить внимание на то, что «положение о «сионистской литературе», принятое в свое время с целью изолировать граждан нашей страны от влияния со стороны Израиля, вряд ли имеет какое-либо практическое значение сейчас, когда между Россией и Израилем осуществляются интенсивные гуманитарные и культурные обмены» (Там же).

Надо добавить, что МИД России, направляя это письмо, заручился необходимой поддержкой своих правовиков. Директор Правового департамента МИД России А. Г. Ходаков в переписке по этому вопросу с директором ДБВСА В. В. Посувалюком указывал, что с правовой точки зрения исключение из списка слова «сионизм» оправданно не только по причине отмены соответствующей резолюции Генассамблеи ООН. Важно обратить внимание на положения только что принятой (12 декабря 1993 г.) Конституции Российской Федерации, статья 13 которой устанавливает, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. И поскольку сионизм, мол, является одной из форм идеологии, то, с точки зрения Конституции, нет оснований для ее запрета. При этом, конечно, нужно видеть «разницу между сионизмом как идеологическим течением и пропагандой расовой, национальной и религиозной розни, которая может осуществляться на основе той или иной идеологии» (Там же. Л. 62). Таким образом, в контексте развития дружеских российско-израильских отношений все было объяснено и сделано верно. Только не следует забывать, что и в прошлом, и в дни современного конфликта на Ближнем Востоке определение «сионизм» врагами Израиля используется более чем активно. И они говорят не об идеологии...

Заключение

Так выглядят некоторые зарисовки периода первых лет восстановленных российско-израильских отношений, запечатленные на листах архивных дел, открывшихся заинтересованному исследователю благодаря любезной помощи их хранителей в АВП РФ.

Разумеется, в данной статье проиллюстрирован не весь спектр глубоких трансформаций, которые переживали в первой половине 1990-х гг. эти отношения. Тогда формировались их новые стереотипы, и, откровенно говоря, страницы «холодного прошлого» мало кого в эти годы занимали – всем хотелось внести свой заметный вклад в современный контекст российско-израильского дружественного взаимодействия, будь то народы двух стран или руководители государств, политики, работники посольств, представители деловых кругов, ветераны Великой Отечественной войны, деятели сферы культуры и т. д. Это был период интенсивного «взаимного узнавания».

На таком фоне иначе воспринимался обмен мнениями по ключевым вопросам внешней политики, в первую очередь относительно перспектив достижения результата в арабо-израильском урегулировании, продвижения ближневосточного мирного процесса при активной роли в нем российского коспонсора. Принципиальные подходы, конечно, излагались, но в то же время диалог шел заинтересованный, откровенный, с уверенностью в возможности достижения желаемого всеми результата и, прежде всего, устойчивого израильско-палестинского замирения.

Прошло 30 лет с того дня, когда премьер-министр Израиля И. Рабин впервые оказался в России. Российско-израильские отношения все эти годы носили и носят дружественный, стабильный характер. Их историческую ценность и крайне высокую «стоимость» сознают ответственные политики и граждане обеих стран. Попытки оспорить это утверждение предпринимаются постоянно, но они обречены на неудачу, какие бы вызовы и провокации на этот счет ни предпринимались. В этом плане крайне важно, принимая те или иные решения, сверять свой выбор с тем российско-израильским камертоном, который был установлен в Москве в апреле 1994 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ**Список соглашений между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль, упоминаемых в статье о визите премьер-министра Государства Израиль И. Рабина в Российскую Федерацию (24–27 апреля 1994 г.)**

1. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о торгово-экономическом сотрудничестве. 27 апреля 1994 г. (Соглашение... 1994е).

– Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 1994 г. № 736 «Об утверждении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о торгово-экономическом сотрудничестве» (Постановление... 1994).

– Соглашение вступило в силу 18 октября 1994 г.

2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о научно-техническом сотрудничестве. 25 апреля 1994 г. (Соглашение... 1994а).

– Постановление Правительства Российской Федерации от 24 января 1993 г. № 64 «Об утверждении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о научно-техническом сотрудничестве» (Постановление от 24 января... 1993).

– Соглашение вступило в силу 15 декабря 1994 г.

3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса. 25 апреля 1994 г. (Соглашение... 1994б).

– Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1993 г. № 897 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса» (Постановление от 9 сентября... 1993).

– Соглашение вступило в силу 15 декабря 1994 г.

– Распоряжение Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 9 сентября 1993 г. № 1618-р «О приеме министра сельского хозяйства Государства Израиль Я. Цура в качестве официального гостя» (Распоряжение... 1993).

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области туризма. 25 апреля 1994 г. (Соглашение... 1994в).

– Постановление Правительства Российской Федерации от 26 апреля 1994 г. № 395 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области туризма» (Постановление от 26 апреля... 1994).

– Соглашение вступило в силу 26 октября 1994 г.

5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинской науки. 25 апреля 1994 г. (Соглашение... 1994г).

– Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 4 ноября 1993 г. № 1130 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинской науки» (Постановление Совета... 1993).

– Соглашение вступило в силу 23 октября 1994 г.

6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области культуры и образования. 25 апреля 1994 г. (Соглашение... 1994д).

– Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 1992 г. № 601 «О заключении Соглашения о сотрудничестве в области культуры и образования между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль» (Постановление... 1992).

– Соглашение вступило в силу 18 октября 1994 г.

– Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль «Об учреждении и условиях деятельности культурных центров». 31 октября 1996 г. (Соглашение... 1996).

– Постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 1996 г. № 1281 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль об учреждении и условиях деятельности культурных центров» (Постановление... 1996).

– Соглашение вступило в силу 6 марта 2000 г.

7. Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы. 25 апреля 1994 г. (Конвенция... 1994).

– Конвенция ратифицирована 8 октября 2000 г. № 126-ФЗ.

8. Меморандум о взаимопонимании между Российским космическим агентством и Израильским космическим агентством. 31 августа 1994 г. (АВП РФ. Ф. 89. Оп. 47. Д. 4. П. 63. Лл. 94–98).

– Соглашение между Российским космическим агентством и Израильским космическим агентством о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. 27 марта 2011 г. (Россия... 2011а; 2011б).

Источники и литература

Барух, Б. 2015. Израиль: министерские реалии и развитие российско-израильских торгово-экономических отношений: в 2 ч. *Ин-т Ближнего Востока* 20–22 мая г. URL: www.iimes.ru/?p=24524, www.iimes.ru/?p=24545.

Бовин, А. Е. 2001. *Записки ненастоящего посла. Из дневника*. М.: Захаров.

Докладная записка заместителя директора ДБВСА В. В. Гудева на имя исполнительного секретаря МИД России С. Б. Крылова № 820/УБВ от 14 июля 1993 г. с приложением проекта письма Исполнительного секретаря МИД России С. Б. Крылова на имя заместителя министра внешних экономических связей России В. Н. Работяжева относительно переговоров с Израилем по вопросу о заключении российско-израильского соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве (поручение А. Шохина АШ-П2-19600 от 31.05.1993 г.).

Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы. 25 апреля 1994 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/8314552?ysclid=m0juswg6d6885858591>.

Марьясис, Д. А. 2017. Перспективы развития российско-израильских торгово-экономических отношений. *Международная торговля и торговая политика* 2: 125–135. URL: <http://mtp.rea.ru/jour/article/view/131/113>.

Петрова, С. 2018. «Медицина – один из драйверов развития российско-израильских отношений». *Медвестник* 24 мая. URL: [http://medvestnik.ru/content/news/Medicina-odin-iz-draiverov-razvitija-rossiisko-izraiskih-otnoshenii.html?ysclid=tz8hary\)dk119936389](http://medvestnik.ru/content/news/Medicina-odin-iz-draiverov-razvitija-rossiisko-izraiskih-otnoshenii.html?ysclid=tz8hary)dk119936389).

Письмо заместителя министра иностранных дел России Б. Л. Колоколова на имя первого заместителя министра сельского хозяйства России В. Н. Щербака, № 580/дбвса от 13 мая 1993 г.

Посольство РФ в Израиле могут перенести только после решения о статусе Иерусалима. 2018. *ТАСС* 30 июня. URL: <http://tass.ru/politika/5337829>.

Постановление Совета Министров СССР от 21 декабря 1988 г. № 1440 «О внесении изменений в список предметов, запрещенных к ввозу в СССР и вывозу из СССР, утвержденный постановлением Совета Министров СССР от 27 апреля 1981 г. № 394». URL: http://e-ecolog.ru/docs/Sj3J_u-6UgbuEkcjainCB?ysclid=izcqddgws147394331utm_referer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.

Постановление от 24 января 1993 г. N 64 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о научно-техническом сотрудничестве». URL: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-24.01.1993-N-64/?ysclid=m0tkaliaru933436123736/?esclid=m0jse3lmxu22915197>.

Постановление от 26 апреля 1994 года N 395 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области туризма». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901112076?ysclid=m0jtkjtjma8260013979>.

Постановление от 9 сентября 1993 г. N 897 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901111781?ysclid=m0jt65zfv4232646912>.

Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 1992 г. «О заключении Соглашения в области культуры и образования между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль». URL: <http://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-19.08.19910N-601>.

Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 1994 г. № 736 «Об утверждении Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о торгово-экономическом сотрудничестве». URL: <http://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-19.06.1994-N-736/?esclid=m0jse3lmxu22915197>.

Постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 1996 г. № 1281 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль об учреждении и условиях деятельности культурных центров». URL: <http://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-19.08.1996-N-1281>.

Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 4 ноября 1993 г. № 1130 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинской науки». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901111768?ysclid=m0jtv50unc271801378>.

Проект письма заместителя министра внешнеэкономических связей России М. Е. Фрадкова на имя заместителя министра иностранных дел России В. В. Посувалюка, июнь 1994 г.

Распоряжение от 9 сентября 1993 г. № 1618-р «О визите министра сельского хозяйства Государства Израиль Я. Цура в качестве официального гостя». URL: <https://rulaws.ru/government/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-09.09.1993-N-1618-r/?ysclid=m0tm2fqtku356399212>.

Россия и Израиль подписали соглашение по космосу. 2011а. 27 марта. URL: <http://www.roscosmos.ru/15530>.

Россия и Израиль договорились о сотрудничестве в области освоения космоса. 2011б. *Интерправо* 28 марта. URL: <http://pravo.ru/interpravo/news/view/51004/?ysclid=iz77cxzph408329709>.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль об учреждении и условиях деятельности культурных центров». Б. г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901960658?ysclid=iz812wdmwb315865376>.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о научно-техническом сотрудничестве. 1994а. 25 апреля URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778478?ysclid=m0jslbx4jr884913713>.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса. 1994б. 25 апреля. URL: <http://e-ecolog.ru/docs/kEVfKiyD1SiXT>.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области туризма. 1994в. 25 апреля. URL: <http://e-ecolog.ru/docs/Z8mxN4jW6daljpmKc2cWT?ysclid=m0jtoybbjw650427711>.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области здравоохранения и медицинской науки. 1994г. 25 апреля. URL: http://e-ecolog.ru/docs/MQ0kZ52E-Z6m2Rxzlkj_?ysclid=m0jv6bsehd705169337.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области культуры

и образования. 1994д. 25 апреля. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778477?ysclid=m0juduefix826473422>.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о торгово-экономическом сотрудничестве. 1994е. 27 апреля. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901775116?ysclid=m0jrr1pl1i0379662328>.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль «Об учреждении и условиях деятельности культурных центров». 1996. 31 октября. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901960658?ysclid=iz812wdmwb315865376>

ь-Загородняя, Е. 1994. Израильские аграрии о России: какой огромный потенциал! *Коммерсант* 23 июля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/84676?ysclid=izckmdn51c401292728>.

ь-Лепина, М. 1997. Мосстройбанк разорили бандиты и мошенники. *Коммерсант* 18 декабря. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/189713?ysclid=izbaikkabz371353892>; <http://www.banki.ru/banks/memory/bank?id=177641>.

Abu Sneineh, M. 2021. Israel to Halt Settlement Building at Old Jerusalem Airport under US Pressure. *Middle East Eye* December 6. URL: www.middleeasteye.net/news/israel=Jerusalem-airport-settlements-halt-amid-us-pressure.

Архивы

АВП РФ – Архив внешней политики Российской Федерации.